

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШКАДАИ ОМУЪЗОРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАҲРИ ПАНҶАКЕНТ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В Г. ПЕНДЖИКЕНТ

ПАЁМИ ДОНИШКАДА ВЕСТНИК ИНСТИТУТА HERALD OF INSTITUTE

НАШРИ МАХСУС / СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК / SPECIAL EDITION

БО ҲАМКОРӢ БО ТАХРИРИЯТИ МАҚАЛЛАҲОИ ИЛМӢ-
ПАЖӢҲИШИИ “АНВОРИ ИЛМ” ВА “ТАФАККУРИ ТАЪРИХ”

СОВМЕСТНО С РЕДАКЦИЕЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЖУРНАЛОВ «АНВОРИ ИЛМ» И
«ТАФАККУРИ ТАЪРИХ»

IN COLLABORATION WITH THE EDITORIAL STAFF OF THE
RESEARCH JOURNALS "ANVORI ILM" AND "TAFAKKURI
TARIKH"

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШКАДАИ ОМУЌЗОРИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР ШАҲРИ ПАНҶАКЕНТ**

МАВОДИ

анҷумани илмӣ-амалии байналмилалӣ “Масоили мубрами таърих, фарҳанг, таърихнигорӣ ва манбаъшиносии халқҳои Осиёи Миёна”, дар Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент, ба муносибати 60 солагии доктори фанҳои таърих, профессор Воҳидов Шодмон Ҳусейнович

МАТЕРИАЛЫ

научно-практической международной конференции “Актуальные проблемы истории, истории культуры, историографии и источниковедения истории народов Средней Азии” в Таджикском педагогическом институте в городе Пенджикент, в честь 60-летия доктора исторических наук, профессора Вохидова Шодмона Хусейновича

MATERIALS

scientific-practical international conference "Actual problems of history, cultural history, historiography and source study of the history of the peoples of Central Asia" at the Tajik Pedagogical Institute in the city of Penjikent, in honor of the 60th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Vohidov Shodmon Khuseinovich

Панҷакент - 2021

МАВОДИ анчумани илмӣ-амалии байналмилалӣ “Масоили мубрами таърих, фарҳанг, таърихнигорӣ ва манбаъшиносии халқҳои Осиёи Миёна”, дар Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент, ба муносибати 60 солагии доктори фанҳои таърих, профессор Воҳидов Шодмон Ҳусейнович – Панҷакент, 2021. – 884 с.

Ҳайати таҳрирӣ/Редакционная коллегия:

Ансорӣ М.Қ. – раис, Аханов Б.Ф. (Қазоқистон), Петрусеевич А.А., Эркинов А. С., Пулатов М.Э., (Ўзбекистон), Воҳидов Ш.Х. (муҳаррири масъул), Шарифова Г.Х. (муовини раис ва котиби масъул), Абдуллоев Ш. У., Мақсудов З.О., Ансорӣ М.М., Комилов А., Исроилов С., Худойназаров М., Сирочзода Ф., Салихов Н., Турсунов Н., Гаффоров Ш. С. Холиқова Р.Э. Эшов Б.(Ўзбекистон)

Муқарризон:

Қурбонов Ш., номзади улуми таърих, профессор (Тоҷикистон)
Турсунов С. доктори улуми таърих, профессор (Ўзбекистон)
Холиқова Р., доктори улуми таърих, профессор (Ўзбекистон)

Баъзе фикр ва хулосаҳои дар маҷмӯа омада бо нуқтаи назари таҳририят созгор наомаданаш мумкин аст. Барои дурустии иқтибос, ҳавола ва пайнавиштҳо дараҷаи илмӣ, услуб ва баёни мақолаҳо муаллифҳо масъуланд.

Мнение редколлегии не всегда совпадает с мнением авторов. За достоверность цитат и ссылок, научный уровень, стилистику статей ответственны авторы.

The opinion of the editorial board does not always coincide with the opinion of the authors. Authors are responsible for the reliability of citations and references, the scientific level, and the style of articles.

Дар асоси қарори Шӯрои олимони Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент ба нашр тавсия дода шуд (суратчаласаи № 10 аз 28 декабри соли 2021).

© ДОТП, “Паёми донишкада”, “Анвори илм”,
“Тафаккури таърих” соли 2021.

2. Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.
3. История Древнего Востока / Под ред. И.М. Дьяконова. - Ч. II. - М., 1983. С. 235.
4. Авеста. Избранные гимны / Пер. с авестийского И. Стеблина-Каменского. -М., 1993. -С. 76-116.
5. Геродот //История Узбекистана в источниках (составитель Б.В. Лунин). -Ташкент, 1984. -С. 54.
6. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. - М., 1971. -С. 29.
7. Геродот. История в девяти книгах. VII. -М., 1889. -С. 64, 66;
8. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. - М.,1992
9. Хазанов А. М. Очерки военного дела. -С. 30
10. История Узбекистана в источниках. -С. 68, 69
11. Альбаум Л.И. Живопись Афросиаба. - Т., 1975.
12. Беленицкий А. М. М онументальное искусство Пянджикента: живопись. - М., 1954.
13. Средняя Азия в раннем средневековье. -М., 1999. -С. 73-74.
14. Маршак Б.И., Распопова В.И. Война глазами согдийских художников // Военная археология. -СПб, 1998. -С. 278-281
15. Шефер Э. Золотые персики Самарканда / Пер. с англ. Е.В. Зеймаля и Е.И.Лубо-Лесниченко. -М., 1981. -С. 344
16. Гафуров Б.Г. Таджики Кн. 1 -Душанбе, 1989. -С. 205
17. Уринбоев Б.,Уринбоева Д. Қадимги туркий битиклар. -Самарканд, 2001. –Б. 27.
18. История ат-Табари. -Ташкент, 1987. -С. 241-244.

РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ТУРКЕСТАНСКИМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВОМ В НАЧАЛЕ XX В

Иззатулло Шоев,
старший преподаватель Бухарского
государственного университета (Республика Узбекистан)

Ключевые слова

Туркестанское генерал-губернаторство, Положения об управлении Туркестанским краем, император, генерал-губернатор, общеимперские и народные суды.

Аннотация

Статья посвящена краткому историческому обзору нормативно-правовых документов, относящихся к реформам управления Туркестанским генерал-губернаторством в начале XX в.

Туркестанское генерал-губернаторство, образованное в июле 1867 г. и находившееся в ведении Военного министерства, делилось на области, уезды и волости. К началу XX в. сложилась «генерал-губернаторская» система управления Туркестаном. Главой администрации («Главным начальником») края был генерал-губернатор, назначаемый императором. При нем находился Совет, чиновники особых поручений, переводчик и канцелярия. Генерал-губернатору подчинялись военные губернаторы, на которых возлагалось управление областями. Уездное управление было сосредоточено в руках уездных начальников, имеющих помощника и канцелярию. Основной административно-территориальной единицей в сельской местности была волость во главе с выборным волостным управителем. В местностях с оседлым населением волости

делились на аксакальства под управлением сельских старшин (аксакалов), а в кочевых районах — на аульные общества в главе с аульными старшинами.

Вплоть до 1886 г. Туркестан управлялся на основе четырех «Временных положений об управлении» (Сыр-Дарьинская и Семиреченская области — по Временному положению 1867 г., Зеравшанский округ — по Временному положению, разработанному первым Туркестанским генерал-губернатором генералом Константином Петровичем фон Кауфманом в 1868 г., Амударьинский отдел — по Временным правилам 1874 г., Ферганская область — на основе неутвержденного проекта Положения 1873 г.). 12 июня 1886 г. императором Александром III было утверждено единое «Положение об управлении Туркестанского края», разработанное Комиссией для выработки Положения об управлении Туркестанского края, созданной при Военном министерстве.

Однако сразу после утверждения «Основного закона» Туркестана, введившего основы гражданского управления, в адрес Положения 1886 г. посыпались нарекания. Прежде всего со стороны тех должностных лиц, которые его претворяли в жизнь.

В своих мемуарах Г.П.Федоров, занимавший с 1901 по 1906 гг. должность управляющего канцелярией генерал-губернатора, указывал, что оно «при первом же применении на практике оказалось никуда не годным».

Положение 1886 г. юридически оформляло взаимоотношения местных учреждений различных министерств и Туркестанского генерал-губернатора, долгое время не имевших четкой регламентации. Из-под контроля Туркестанского генерал-губернатора выводились судебное, финансовое, контрольное, учебное и почтово-телеграфное ведомства. Остальные министерские структуры, в соответствии со ст. 241 и 242 «Общей инструкции генерал-губернаторам», взаимодействовали с центральными органами в С.-Петербурге через канцелярию генерал-губернатора. Но начальникам учреждений, образованных позднее утверждения Положения 1886 г., разрешалось вступать в непосредственное взаимодействие с соответствующим министерством и получать директивы из столицы, минуя генерал-губернатора.

Это отрицательно сказывалось на престиже власти Туркестанского генерал-губернатора, который оказался не единственным представителем верховной власти. Наряду с ним и почти независимо от него, руководствуясь инструкциями из соответствующих министерств, действовали их местные учреждения, которые, преследуя свои ведомственные интересы, нередко препятствовали деятельности генерал-губернатора.

Ярким примером может служить организация переселенческого дела в Туркестане. С целью хозяйственно-статистического обследования областей и разработки правил образования переселенческих участков для будущих переселенцев в крае были созданы переселенческие партии. Их подчиненность была неопределенной. Заведующий партией получал общие руководящие указания от генерал-губернатора, военных губернаторов, Переселенческого управления (до 1905 г. входило в состав Министерства внутренних дел), Отдела земельных улучшений и Департамента земельных имуществ Министерства земледелия и государственных имуществ.

Отсутствие контроля приводило к тому, что руководители партий не только собирали статистические сведения, но и занимались распределением переселенческих участков. На этой почве возник серьезный конфликт между Переселенческим управлением и туркестанской администрацией. Переселенческие партии стремились выделить переселенцам лучшие земли, против чего категорически возражал Туркестанский генерал-губернатор, предвидя возмущение коренного населения. По мнению краевой администрации, нельзя было изымать земли, не учитывая интересов «туземцев», а следовало первым делом приступить к орошению земельных пространств, которые в дальнейшем и станут основой для переселенческих участков. Со своей стороны, Переселенческое управление утверждало, что в области имеется значительное

количество земель, пригодных для ведения оседлого хозяйства и в то же время не нужных местному населению.

Итогом длительного конфликта стало обращение военного министра генерала от инфантерии А.Ф.Редигера в феврале 1908 г. в Совет Министров с предложением о временном закрытии Туркестанского края для переселения. Совет Министров принял соответствующие меры. Были оповещены все губернаторы, причем на обложках справочных изданий для переселенцев было отмечено: «В Туркестане свободных земель нет».

Особенностью Туркестанского края являлась его подведомственность Военному министерству, а не Министерству внутренних дел, как это было в центральных губерниях Российской империи. Однако с введением Положения 1886 г. на административные посты в Туркестане стали назначать гражданских чиновников. Ранее все должности занимались исключительно военными. Теперь это требование действовало только для генерал-губернатора, одновременно являвшегося командующим войсками Туркестанского военного округа, и военных губернаторов, командующими войсками областей.

Появление гражданских чиновников вело к падению престижа российских властей в Туркестане, поскольку коренное население привыкло, что русскую власть представляют исключительно военные. Туркестанский генерал-губернатор генерал от инфантерии барон Александр Борисович Вревский в отчете по Туркестанскому генерал-губернаторству за 1889/1895 гг. высказался на этот счет предельно четко: «Край еще не настолько благоустроен, а население его не настолько благонадежно и в гражданском отношении развито, чтобы опыты введения и насаждения в крае общегубернских порядков могли бы рассчитывать на твердый устой. Трехмиллионную массу, враждебных нам по своим религиозным убеждениям, мы держим в послушании и покорности, опираясь не на гражданские учреждения, а на страх перед нашими военными гарнизонами».

Недостатком Положения 1886 г., отмеченным как генералом Вревским, так и одним из последующих Туркестанских генерал-губернаторов генералом от кавалерии Александром Васильевичем Самсоновым, считалось существование Совета с совещательными функциями по всем вопросам управления, за исключением вопросов поземельно-податного устройства и земских повинностей, где решение принималось простым большинством голосов. Это право Совета нередко вынуждало Туркестанского генерал-губернатора обращаться в вышестоящие инстанции с целью отстаивания своей точки зрения. Генерал Самсонов во всеподданнейшем докладе за 1909 г. отмечал: «Нетрудно представить, что произошло, когда к окончательному решению столь серьезных вопросов были призваны люди, не ответственные за результаты своих постановлений и, в силу своего служебного положения, считающие необходимым отстаивать узкие, ведомственные интересы».

Таким образом, введенное Положением 1886 г. гражданское устройство власти вместо «военно-народного управления» (управление гражданскими делами, осуществляемое местной администрацией под контролем Военного министерства), как это было при завоевании края, не могло не сбивать с толку местное население Туркестана. Генерал Вревский, вводивший Положение в действие на территории Туркестанского генерал-губернаторства, отмечал, что коренное население, привыкшее «уважать лишь власть твердую и единую», не понимало принципа разделения властей «в виде учреждений разрозненных, действующих независимо одно от другого и притом не всегда в строгом согласии между собой».

Проблемы в управлении Туркестаном возникали и в связи с выведением общеимперских и народных судов для коренного населения, действовавших на основе законов шариата, из подчинения генерал-губернатору. В отличие от первого Туркестанского генерал-губернатора генерал-адъютанта фон Кауфмана (1867-1882 гг.),

имевшего исключительные полномочия, данные ему Александром III, все последующие Туркестанские генерал-губернаторы не могли влиять на разрешение спорных ситуаций, возникающих в судебном порядке в соответствии с юридическими нормами, закрепленными Положением 1886 г.

Часто такие ситуации возникали при решении вопроса о водопользовании. По сложившейся практике, волости, по которым протекала река, с помощью системы арыков отводили воду на свои участки для орошения. Однако жители волостей, находящихся в верховьях реки, имели возможность отвода воды для своих нужд в большем количестве, нежели жители низовых волостей. Возникающие при этом споры о водопользовании решались народными судами. Туркестанская администрация не имела права вмешиваться в их решения, поскольку пользование водой в соответствии со ст. 256 «Положения об управлении Туркестанским краем», происходило в соответствии с обычаями той местности, которая использовала водные ресурсы, и лежало вне компетенции генерал-губернатора. В восприятии коренного населения это означало, что генерал-губернатор перестал быть всевластным представителем российского императора, поскольку попытка обратиться к нему за разрешением спорных вопросов в данном случае не получала ответа.

В целом Положение 1886 г., разработанное для коренных областей (Ферганская, Сыр-Дарьинская и Самаркандская) к началу XX в. не отражало уже тех экономических и политических изменений, которые произошли во всем крае.

Во-первых, сюда в 1888 г. из Закаспийской области пришла железная дорога, названная впоследствии Закаспийской военной железной дорогой. Благодаря ей Туркестанский край был соединен с Российской империей.

Во-вторых, благодаря американскому хлопку Туркестан превратился в основную хлопковую базу Российской империи.

В-третьих, громадные пространства Туркестанского края стали играть большую роль в устройстве «страдающего от земельной тесноты русского крестьянства». С момента окончания завоевательных действий русской армии сюда, сначала в незначительном количестве, а затем массово, отправились крестьяне-переселенцы в надежде получить земельный надел.

Таким образом, в начале XX в. наличие трех действующих положений, имеющих свои особенности, в целом немало усложняло управление Туркестанским краем.

Использованная литература:

1. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края... Переселенческое дело в Туркестане. СПб., 1909. С. 29.
2. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края... Краевое управление. СПб., 1910. С. 37.
3. Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857-1868) .М., 1960.
4. Халфин Н.А. Национальные окраины Российской империи: Становление и развитие системы управления. М., 1997.
5. Халфин Н.А. Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008.
6. Шушкова М.Е. Реформа управления Туркестанским краем в начале XX в.: разногласия между Санкт-Петербургом и Ташкентом // Новый исторический вестник. – М. 2012. – № 2(32).
7. Шушкова М.Е. К изучению опыта управления Туркестанским краем в начале XX века. (Рец. на кн.: Глушенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф, 2010) // Новый исторический вестник. – М. 2012. – № 4(34).
8. Махмудова Н.Б. Состояние пенитенциарной системы Туркестанского края в начале XX в. (по материалам отчёта сенаторской ревизии графа К.К.Палена). // Метаморфозы истории. – М.2016.

9. Махмудова Н.Б. Историко-источниковедческий обзор отчетов ревизии сенатора К.К.Палена. // *Метаморфозы истории.* – М.2019.

SOVET HOKIMIYATI DAVRIDA BUXORODA MADANIY HAYOT

Ergashev Avaz Amonovich
O'zbekiston. Buxoro davlat universiteti o'qituvchisi

Buxoro – qadimdan, asrlar davomida Sharqning ilm-u ma'rifat va madaniyat markazlaridan biri sifatida butun dunyoga dong'i ketgan qadimiy shahardir. Buxoro o'rta asrlarda ham Movarounnahrning yirik savdo-sotiq, hunarmandchilik va ma'muriy markazlaridan biri bo'lib, Yaqin va O'rta Sharqni Hindiston va Xitoy bilan bog'lagan qadimiy xalqaro savdo yo'li – Buyuk Ipak yo'li tutashgan hududda joylashgan. Bu diyorda o'z davrining mashhur mutaffakkir olim va adiblari Ismoiy Somoniy, Abu Ali Ibn Sino, Narshaxiy, Rudakiy, Daqiqiy, Xoja Bahouddin Naqshbandiy va boshqalar yashab ijod etganlar. Buxoro madaniyati asrlar osha sayqallashib, o'zining milliyligini saqlab kelayotgan o'ziga xos tamaddun javohiridir. Shunday bo'lsada mazkur diyordagi o'z tarixi jarayonida O'rta Osiyoda qad ko'targan shaharlar singari bir necha bor tashqi dushman hujumiga bardosh bergan istilochilar asoratiga tushib, qonli janglar maydoniga va ozodlik qo'zg'olonlari markaziga aylangan. Inqirozga yuz tutib vayron bo'lgan bo'lsada, ammo o'z joyidan bir qarich ham siljimay o'z salobatini qayta-qayta tiklab, obod qilib kelmoqda.

O'lkamiz tarixi, madaniyati nechog'lik ko'hna va buyukligini bir qator arxeolog olimlar ham bir necha bor isbotlashgan. Misol uchun 60-yillarning oxiriga kelib akademik Ya.G'ulomov rahbarligida maxsus arxeologik ekspeditsiya tashkil etilib, u Buxoro shahri hududida ko'p yillarga mo'ljallangan muntazam arxeologik qazish ishlarini uyushtirdi. Dastlab 1970-1974-yillarda so'ngra 1977-1980-yillarda Buxoroning eski shahar qismidagi bir necha joylarda keng ko'lamli arxeologik qazishmalar o'tkazilib, mazkur hududdan 2500 yillik tarixga ega 14-20 metr qalinlikdagi madaniy qatlamlarning ochib o'rganilganligi bu diyorning naqadar qadimiyligining isboti bo'ldi¹. Shunday bo'lsada Buxoroda Podsho Rossiyasi mustamlakachiligi, xususan, Sovet mustamlakachiligi davrida o'ziga xos madaniyatning rivojlanishiga turli ta'sirlar, keyinchalik orada ma'lum vaqt uzilishlar ro'y berdi. Bu qonli mustamlaka tizimi o'lkada shakllangan asrlar davomida xalqning ong-u shuuriga singgan madaniyat tomiriga bolta urdi. Buxoroga qizil armiya tomonidan qilingan bosqin natijasida 1920-yil 2-sentyabrda amirlik tuzumi ag'darib tashlandi va yangi respublika boshqaruv tizimi o'rnatildi. Aslida bu xalqaro huquq normalarining bolsheviklar tomonidan qo'pol ravishda buzilishi va mamlakatda mustabid sovet tuzumining majburan o'rnatilishi edi². Amirlikda yuz yuz bergan bunday voqealar ushbu zaminda yashab kelayotgan o'zbek, tojik, turkmanlar qisman qozoq va qoraqalpoq xalqlarining umummilliy, madaniy hayotiga o'z ta'sirini ko'rsatmay qolmadi. Muqaddas Buxoro diyoridagi asrlar osha saqlanib kelayotgan osr-u atiqalar, tarixiy-me'moriy obidalar, madaniy yodgorliklar oyoqosti qilinib, vahshiylarcha talandi. Shaharda qad ko'targan Ismoil Somoniy maqbarasi (IX-XI-asrlar), Minorai Kalon (XII asr), Mag'oki Attori masjidi (XII asr), Chashmai Ayub (XII-XIV asrlar), Toqi zargaron, Toqi telpakfurushon, Toqi sarrofon ansambllari (XVI asr), Ark saroyi (mil.avv.IV – III –asrlar –XX –asr boshi), Ulug'bek madrasasi (1417), Kalon jome masjidi (XVI asr), ayniqsa Labi hovuz kabi dunyoga mashhur noyob tarixiy, madaniy inshootlarga misli ko'rilmagan darajada zarar yetkazildi, mazkur qadamjolar odat va an'analarga darz ketdi.

Shunday ekan, Buxoroning shonli tarixida sovet davrining o'lkada yuritgan madaniy, siyosiy-iqtisodiy va eng asosiysi mafkuraviy siyosatiga to'xtalib o'tmaslikning iloji yo'qdir. Bu

¹ Мухаммаджонов А. Қадимги Бухоро (Археологик лавҳалар ва тарих). – Тошкент: “Фан”, 1991.-Б.6.

² Ражабов Қ, Иноятов С. Бухоро тарихи. – Тошкент: Tafakkur, 2016.-Б.34.

МУНДАРИҶА/ОГЛАВЛЕНИЕ

№	Ному фамилия	Номи мақола	саҳифа
1.	Маҳмуд Файз	“УСТОДИ ТОШКАНДӢ”	3
2.	Абдуқаюмов А.Р.	ТАРИХНИ ДАВРЛАШТИРИШНИНГ ЦИВИЛИЗАЦИОН ЁНДАШУВИ: НАЗАРИЙ АСОСЛАРИ ВА РИВОЖЛАНИШ БОСҚИЧЛАРИ	4
3.	Абдувоҳидов Абдулло Шукрулло угли,	РОЛЬ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ АБУ ЛАЙС САМАРКАНДИ В РАЗВИТИИ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	7
4.	Абдуллаева Фируза Шариповна.Старший	ВЕЛИКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ XIII ВЕКА НАСЕРИДДИН ТУСИ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИЕ НАУКИ	10
5.	Абдурашидова Рушана Фарходовна	ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И СПОСОБ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ	13
6.	Абдуллоев Шухратжон Бобоисмоилович	“АВЕСТА”ДА ЁВУЗ МИФИК МАВЖУДОТЛАР ТАЛҚИНИ	16
7.	Алишеров Абдувоҳид Алишерович, Алишеров Абдузоҳид Алишерович,	БУЮК АЛЛОМАЛАРНИНГ ШАРҚ РЕНЕССАНСИДАГИ ҲИССАСИ	22
8.	Ахматов Амонкелди,	БУХОРО АДАБИЙ МУҲИТИ ТАРИХИДА ТОШПЎЛАТ ҲАМИДОВ ФАОЛИЯТИ	24
9.	Атоева Кибриёхон	ВАДАТИ МИЛЛӢ ОМИЛИ АСОСИИ РУШДИ СИЁСӢ, ИҚТИСОДИ-ИҚТИМОЙ ВА ФАРҲАНГИ ТОҶИКИСТОН	27
10.	Азимова К.К.	XIX АСР ОХИРИ – XX АСР БОШЛАРИДА БУХОРОДА БОШЛАНҒИЧ ТАЪЛИМ ТИЗИМИ ТАРИХИДАН	33
11.	Азизов М.Ҷ. Турсунова Г.А.	АЛОҚАМАНДИИ БАЙНИФАННӢ ДАР ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ ХИМИЯВӢ	35
12.	Азизов М.Ҷ. Турсунова Г.А.	ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ ХИМИЯВӢ – ИНКИШОФДИҲАНДАИ ШУУРИ ХОНАНДАГОН ДАР ҶАРАЁНИ ДАРСИ ХИМИЯ	37
13.	Akramov Doston Faxriddin o'g'li	SOVET HOKIMIYATINING SAVODSIZLIKKA QARSHI KURASHI	39
14.	Алимкулов Элёр	ХРИСТИАНЛИКДА “ХОЧ” РАМЗИГА МУНОСАБАТ	42

МАСОЛИ МУБРАМИ ТАЪРИХ, ТАЪРИХИ МАДАНИЯТ, ТАЪРИХНИГОРӢ ВА МАНБАЪШИНОСИИ ТАЪРИХИ ХАЛҚҲОИ ОСИЁИ МИЁНА/ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ, ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ НАРОДОВСРЕДНЕЙ АЗИИ/ TOPICAL PROBLEMS OF THE HISTORY, CULTURAL HISTORY, HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES OF THE HISTORY OF THE PEOPLE OF CENTRAL ASIA

205.	Шодиева Солиевна Шахло	“ЁШ ТУРКЛАР” ИНҚИЛОБИДАН СЎНГ БУХОРОДА УСМОНИЙЛАР ТАЪСИРИНИНГ ОШИБ БОРИШИДА МАТБУОТ НАШРЛАРИНИНГ ЎРНИ	823
206.	Шодизода Часурҷони Муллоқурбон,	ҲУНАРМАНДИИ САРАЗМИЁН – НАМУНАИ БАРҚАСТАИ МАДАНИЯТИ МОДДИИ ХАЛҚИ ТОҶИК	827
207.	Шодмонова Гулизор Фарход қизи	ЎРТА ОСИЁДА ҲАРБИЙ САНЪАТНИНГ ТАРАҚҚИЁТИ ТАРИХИ (қадимги ва илк ўрта асрлар даври)	829
208.	Шоев Иззатулло,	РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ТУРКЕСТАНСКИМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВОМ В НАЧАЛЕ XX В	832
209.	Ergashev Amonovich Avaz	SOVET HOKIMIYATI DAVRIDA BUXORODA MADANIY HAYOT	836
210.	Эркаев Сафар Абдулхайрович, Алишер Аминов, Истамкулов Джамшед, Курбанов Самандар Искандарович,	АЗ ТАЪРИХИ ИЛМИ ТИББИ ҚАДИМАИ ФОРСУ ТОҶИК ВА ТАБОБАТИИ МАРДУМИИ ТОҶИКОН	838
211.	Эркаева Нигора Сафаровна, Шоев Алмосшо Набатович Эркаев Сафар Абдулхайрович	АЗ ТАЪРИХИ ТЕХНОЛОГИЯИ ТАЙЁР КАРДАНИ ДОРУҲО ДАР АСРҲОИ МИЁНА	844
212.	Эшмӯминов Озодбек Зиёдулла ўғли, Эрмуратов Эргаш Чоршанби ўғли,	СУРХОНДАРЁ ВОҲАСИ АҲОЛИСИ ДЕМОГРАФИК ЖАРАЁНЛАРИ (1930-1950ЙЙ.)	847
213.	Юлдошева Бибиражаб Миржоновна	БУХОРО ШАҲАР МАДАНИЯТИНИНГ ЯРАТУВЧИСИ ЗАРАФШОН ДАРЁСИ ЭКОТАҲДИД ҚУРШОВИДА	850
214.	Юсупова Мусабе Исломовна,	ИНЪИКОСИ ВОҚЕАҲОИ ТАЪРИХӢ ДАР НАҚЛҲОИ ФОЛКЛОРИИ ДОСТАНИ «ЛЕНИНОБОД»-И РАҲИМ ҶАЛИЛ ВА МУҲИДДИН АМИНЗОДА	855
215.	Юсупова М.Ў. -	БУХОРО ВАҲАСИ МАВСУМИЙ МАРОСИМ ТАОМЛАРИ ВА УЛАРИНИНГ ТАЛҚИНИ	859
216.	Янгибоева Дилноза Ўктамовна	МАДАНИЙ ВА ТАРИХИЙ МЕРОС ТАДҚИҚОТЧИСИ	861

МАВОДИ анҷумани илмӣ-амалии байналмилалӣ “Масоили мубрами таърих, фарҳанг, таърихнигорӣ ва манбаъшиносии халқҳои Осиеи Миёна”, дар Донишкадаи омӯзгорӣи Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент, ба муносибати 60 солагии доктори фанҳои таърих, профессор Воҳидов Шодмон Ҳусейнович – Панҷакент, 2021. – 884 с.

Мухаррири масъул/ Ответственный редактор:
Шодмон Воҳидов

Мухаррир:
Гулпарӣ Шарифова

Мухаррирони бадеӣ:
Шодмон Воҳидов
Алиҷон Маҳмаёров

Мухаррири техникӣ:
Алиҷон Маҳмаёров

Шумораи маҷалла дар таҳририяти рӯзномаи “Махзани илм”и ДОТ дар ш. Панҷакент (иҷозатномаи Вазорати фарҳанги ҚТ, № 0323/рз аз 28 январи соли 2019) ба чоп омода карда шуда аст.

Нашри ротопринтӣ.

Қоғази офсетӣ. Ҳуруфи Times New Roman Tj. Ҷузъи чопии шартӣ 50.
Адади нашр 200.

Ба чоп 25.12.2021 имзо шуд. Супориши № 8.

Баъзе фикр ва хулосаҳои дар маҷмӯа омада бо нуқтаи назари таҳририят созгор наомаданаҷ мумкин аст. Барои дурустии иқтибос, ҳавола ва пайнавиштҳо дараҷаи илмӣ, услуб ва баёни мақолаҳо муаллифҳо масъуланд.

Мнение редколлегии не всегда совпадает с мнением авторов. За достоверность цитат и ссылок, научный уровень, стилистику статей ответственные авторы.

The opinion of the editorial board does not always coincide with the opinion of the authors. Authors are responsible for the reliability of citations and references, the scientific level, and the style of articles.

Дар асоси қарори Шӯрои олимони Донишкадаи омӯзгорӣи Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент ба нашр тавсия дода шуд (суратчоласаи № 10 аз 28 декабри соли 2021).